

Панкратов В.А.

Давай станем
убийцами

16+

Вадим Панкратов
Давай станем убийцами

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Панкратов В.

Давай станем убийцами / В. Панкратов — «ЛитРес: Самиздат»,
2016

Аплодисменты или виселица? Главному герою не приходится выбирать.
Жизнь поставила перед ним такие условия, что любой из вариантов - победа.
Победа над режимом, победа над самим собой.

Глава I

Тауншир

Город тонул.

Дорогу видно только на расстоянии вытянутой руки, но эти килограммы грязи, что ты можешь увидеть под ногами, трудно назвать дорогой – напоминает пятый океан, который отличается от четырех ранее существовавших своей специфичной коричневой окраской. Океан этот полон айсбергов – клочков чистой земли, по которым можно передвигаться, оставаясь более-менее незапачканным. Только этот путь требует аккуратности – можно сорваться с айсберга и упасть в грязь лицом, и подняться тебе никто не поможет, однако и насмешек ты не услышишь – люди тебя просто не заметят. Они будут дальше плыть мимо в тумане города. Это бездушные механизмы, сердца которых заменены на шестеренки.

Здесь всё – один сплошной механизм. Все крутится-вертится, работает: паровые машины, огромные трубы, выплевывающие дым, а верхушки этих труб горят красными огнями, что в тумане словно глаза, которые постоянно за вами следят. Цепи, висящие на домах, напоминают, что если красные глаза застанут вас на месте преступления, то вы будете скованны.

Среди всего скользил Штефан Бековски – мужчина, обладавший легкой полнотой, стесняющейся улыбкой и необычайно грязной одеждой. Ботинки, брюки и пальто слились в одной палитре, поэтому он был похож на мумию. Движения его, впрочем, были такие же скованные, как у предохраненного от разложения трупа.

Бековски возвращался из киоска, купив свежую газету и самые дешевые сигареты. Уже в подъезде он остановился. Царила мертвая тишина: никаких криков и шумов – абсолютное отсутствие звуков. Для Штефана это означало, что все люди живут спокойной жизнью. У них нет причин для ссор, развлечения не сопровождается громкой музыкой и криками – люди культурно отдыхают и живут в полном согласии. Он еще секунду наслаждался обстановкой и постучал в свою квартиру.

Дверь открыл Йозеф Новак – сожитель и друг Штефана по совместительству. Он был настолько худощав, что голова казалась шире туловища. Глаза были тусклыми, впалые щеки добавляли грусти на его лице, а пухлые губы демонстрировали его вечное недовольство происходящим. Назвать его некрасивым было нельзя, но и сказать, что он обладает какой-то феноменальной внешностью, язык не повернется. Его внешность предоставляла полную свободу. Ты сам можешь решать, каков он. Назовем это свободной красотой.

– В такую погоду, Штефан, даже трубы не дымят...

– Еще как дымят! Тауншир – система, олицетворение стабильности.

– Система? Стабильность? Именно поэтому ты каждый день покупаешь свежий выпуск газеты, содержание которого ничем не отличается от предыдущего «свежего» выпуска? Я знаю наизусть каждую страницу!

– Ну, а я о чем тебе? – Стабильность.

– Стабильность? На улице нет людей, есть тела, напичканные шестеренками. Никто не ошибается, но ничего и не делает. Никакого мышления – все стандартно и обыденно.

Глава II

Завтра не будет

Чувствую себя рыбой. Нет. Я и есть рыба. Ног больше нет – один хвост. Чешуя. Плавники. Странное чувство. Я – человек в теле рыбы? В памяти до сих пор есть фрагменты человеческой жизни, но они очень быстро ускользают. Пытаюсь зацепиться за что-нибудь – скользко. Последние обрывки памяти уплыли из головы, теперь даже не чувствую времени. Мчусь.

Не знаю, сколько проплыл, сколько прошло минут или часов, но дорогу назад забыл. Заблудился. Безудержно метаясь из стороны в сторону. Впереди какая-то особь – нужно следовать за ней. Хочется остановиться и оглянуться – вокруг так пусто и одновременно заполнено: внутри меня точно также. Пустота мешает сосредоточиться на особи, а та уже удаляется... Поразительная вещь – плавники; моментально догнал хвост. Хвост, за которым я двигался, вскоре остановился. Ждет волны – не иначе. Поток воды надвигался на нас с огромной скоростью. Силы его, кажется, достаточно, чтобы разорвать нас, но мы не боимся. Невероятно! Нет страха, есть только желание получить удовольствие. Нас подхватывает поток и уносит за собой.

Удар. Выплюнул. Мы летим над водой – волшебное чувство полета. Надо мной облака. Ничего прекраснее в жизни не видел. Я чувствовал, что получу удовольствие, но даже не думал, что оно будет таким сильным. Теряю высоту... Внизу – скалы. Шесть метров. Пять. Четыре. Три метра. Два. Один. Удар.

Йозеф проснулся, ощупывая ноги.

– Штефан, мне приснился сон!

– А зачем же так кричать?

– Сон, Штефан, сон! Он приснился не случайно. Я был рыбой. Увязался за кем-то, потом попал в волну, которая подхватила меня и несла так сильно, что я ничего не мог разглядеть. Круговорот продолжался до мощнейшего удара, затем я вылетел, а передо мной открылось ясное небо. Я летел на высоте в несколько метров! Не хотел, чтобы это кончалось.

– Сон, конечно, хороший: то ты рыба, то ты птица, однако я ничего не понял, почему у тебя такая реакция?

– Да как ты не понимаешь, Штефан, этот сон подсказывает, что нужно что-то менять. Мы были рыбами и разбились о скалы, потому что не знали о существовании времени, не знали о будущем, не знали про завтра. Нас ничего не заботило, кроме получения удовольствия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.